

11 Вечерняя «жрица»

ПСИХОЛОГИЯ

6 Школа жизни
отец в декрете

8 Ситуация
внук отказался от родни

КРАСОТА

10 Фигура
ошибки похудения

13 Модная идея
катышки на коже

ЗДОРОВЬЕ

15 Тест-драйв
бриз из флакона

16 Актуально
с платком по жизни

12 Носок вместо плойки

ЛЮБИМЫЙ ДОМ

18 Кухня
мимоза в шариках

23 Безопасность
масляный пожар

ДОСУГ

24 Традиции
родительская суббота

26 Гороскоп
перемены для Скорпионов

27

Когда квасить капусту в ноябре

25

Операция «Оса»

Письмо редактора

Деревенские прозвища, которые приклеиваются к тебе на всю жизнь, — это особая песня! «Ты, наверное, Кадикова дочка», — то ли спрашивали, то ли утверждали незнакомые мне бабки и тётки, когда мы наведывались на малую родину родителей. Эти женщины пристально вглядывались в моё лицо, находя в нём, видимо, неоспоримое сходство с папой. Кадикова, то есть Кадика, или Аркадия, — так на деревенский манер забавно упрощали имя моего отца. Это прозвище незримо шло со мной по жизни, всегда напоминая, кто я и откуда пошла. Теперь о нём помню только я, потому как ни тех сельчан, которые узнавали во мне старшую дочь Аркадия, ни самого папы давно нет в живых. Да и та часть деревни Ржавцы в Шкловском районе Беларуси, где жили поколения моих предков, уже опустела. Теперь в ней хозяйничают в основном дачники да приезжают потомки на сельское кладбище навестить могилки родных. Так что некому рассказать, что одну мою бабушку здесь некогда звали не Агафья, а Данилиха — по мужу, ну а другую — не Александра (видно, это было всё-таки слишком вычурно для местных), а Лёкса, Лёсочка. Каждый человек в деревнях тогда имел своё меткое прозвище, или, по другому, уличное имя, которое отражало реальные качества и свойства личности, семьи или определённые события, привычки. Я считала, что мы этот феномен народной культуры потеряли, но вот моя коллега Оля Крупенько говорит, что в родительской деревне её сегодня называют Петровичева. Любопытно, что прозвище пришло к ней от имени прадеда Петра, который умер задолго до её рождения. Почему от прадеда? Кто ж его знает! Хотя и бойкие на язык нынешние сельчане его ведь тоже не застали в живых. А поди ж ты, память о Петре жива! До тех пор, пока остаётся «Кадиковыми», «Петровичевыми» или ещё чьими-то, мы чувствуем связь со своим родом. Как там у Басты в моей любимой «Сансаре» поётся? «Когда меня не станет, я буду петь голосами моих детей и голосами их детей, нас просто меняют местами...»

Помянем всех, кто был до нас, 2 ноября, в Дмитриевскую родительскую субботу (с. 24), или, как у нас в Беларуси называют, «на Дзяды».

ЛАРИСА ЗИНЬКЕВИЧ